

Список використаних джерел

1. Александрова В. Д. Е. М. Лавренко: (к 70-летию со дня рождения и 50-летию научной деятельности) / В. Д. Александрова, З. В. Карамышева // Бот. журн. – 1970. – Т.55, №5. – С.735–761.
2. Карамышева З. В. Евгению Михайловичу Лавренко 100 лет / З. В. Карамышева // Степной бюллетень. – Новосибирск: НИЦ ОИГГМ СО РАН, Издательский дом «Манускрипт», 2000. – №6. – С.49–51.
3. Камелин Р. В. Евгений Михайлович Лавренко (к 100-летию со дня рождения) / Р. В. Камелин // Бот. журн. – 2000. – Т.85, №2. – С.129–137.
4. Евгений Михайлович Лавренко. Материалы к библиографии ученых СРСР. – М.: Наука, 1974. – 111 с.
5. Лавренко Е. М. Пятьдесят лет Всесоюзного ботанического общества / Е. М. Лавренко, А. А. Юнатов // Бот. журн. – 1965. – Т.50, №9. – С.1205–1247.
6. Андреева В. А. Список изданий Всесоюзного ботанического общества. (К 50-летию Общества). – Бот. журн. – 1965. – Т.50, №12. – С.1784.
7. История РБО [Электронный ресурс] / Сайт Русского ботанического общества. – Режим доступа: <http://www.rossbot.ru/history.htm>
8. Лавренко Е. М. Сфагновые торфяники Харьковской губернии / Е. М. Лавренко // Дневник I Всероссийского съезда русских ботаников в Петрограде в 1921 году, созванного Русским ботаническим обществом при Российской Академии наук, под ред. Б. Л. Исаченко. – Пг.: Гл. Бот. сад, 1921. – Вып.3. – С.25.
9. Виленский Д. Г. Условия обитания в Харьковской губ. Ceratophyllum tanaiticum Sapreg. / Д. Г. Виленский, Е. М. Лавренко // Дневник Всесоюзного съезда ботаников в Москве в январе 1926 года; под ред. Е. Е. Успенского. – М.: Ассоц. Научно-иссл. ин-тов при физ.-мат. фак I МГУ, 1926. – С.47.
10. Лавренко Е. М. Типы степей Украины / Е. М. Лавренко // Дневник Всесоюзного съезда ботаников в Ленинграде в январе 1928 года; под ред. И. П. Бородин и Н. А. Буш. – Л.: Гос. Русск. бот. об-во, 1928. – С.246–247.
11. Ф. Р-5111. – Оп.1. – Спр.965.
12. Юбилей и даты: Рудольф Владимирович Камелин (к 70-летию со дня рождения) // Растительность России. – 2008. – Вып.13. – С.136–137.

References

1. Aleksandrova V. D. E. M. Lavrenko: (k 70-letiyu so dnya rozhdeniya i 50-letiyu nauchnoy deyatel'nosti) / V. D. Aleksandrova, Z. V. Karamysheva // Bot. zhurn. – 1970. – T.55, №5. – S.735–761.
2. Karamysheva Z. V. Evgeniyu Mikhaylovichu Lavrenko 100 let / Z. V. Karamysheva // Stepnoy byulleten'. – Novosibirsk: NITs OIGGM SO RAN, Izdatel'skiy dom «Manuskript», 2000. – №6. – S.49–51.
3. Kamelin R. V. Evgeniy Mikhaylovich Lavrenko (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya) / R. V. Kamelin // Bot. zhurn. – 2000. – T.85, №2. – S.129–137.
4. Evgeniy Mikhaylovich Lavrenko. Materialy k bibliografii uchenykh SRSR. – M.: Nauka, 1974. – 111 s.
5. Lavrenko E. M. Pyat' desyat let Vsesoyuznogo botanicheskogo obshchestva / E. M. Lavrenko, A. A. Yunatov // Bot. zhurn. – 1965. – T.50, №9. – S.1205–1247.
6. Andreeva V. A. Spisok izdaniy Vsesoyuznogo botanicheskogo obshchestva. (K 50-letiyu Obshchestva). – Bot. zhurn. – 1965. – T.50, №12. – S.1784.
7. Istoriya RBO [Elektronniy resurs] / Sayt Russkogo botanicheskogo obshchestva. – Rezhim dostupa: <http://www.rossbot.ru/history.htm>
8. Lavrenko Ye. M. Sfaagnovye torfyaniki Khar'kovskoy gubernii / Ye. M. Lavrenko // Dnevnik I Vserossiyskogo s'ezda russkikh botanikov v Petrograde v 1921 godu, sozvanogo Russkim botanicheskim obshchestvom pri Rossiyskoy Akademii nauk; pod red. B. L. Isachenko. – Pg.: Gl. Bot. sad, 1921. – Vyp.3. – S.25.
9. Vilenskiy D. G. Usloviya obitaniya v Khar'kovskoy gubern. Ceratophyllum tanaiticum Sapreg. / D. G. Vilenskiy, E. M. Lavrenko // Dnevnik Vsesoyuznogo s'ezda botanikov v Moskve v yanvare 1926 goda; pod red. E. E. Uspenskogo. – M.: Assots. Nauchno-issl. in-tov pri fiz.-mat. fak I MGU, 1926. – S.47.
10. Lavrenko E. M. Tipy stepey Ukrainy / E. M. Lavrenko // Dnevnik Vsesoyuznogo s'ezda botanikov v Leningrade v yanvare 1928 goda; pod red. I. P. Borodina i N. A. Bush. – L.: Gos. Russk. bot. ob-vo, 1928. – S.246–247.
11. F. R-5111. – Op.1. – Spr.965.
12. Yubilei i daty: Rudol'f Vladimirovich Kamelin (k 70-letiyu so dnya rozhdeniya) // Rastitel'nost' Rossii. – 2008. – Vyp.13. – S.136–137.

Drozd P. Yu., assistant lecturer of the Department Physiology, Plant Biochemistry and Bioenergetics of National University of Life and Environmental Science of Ukraine (Ukraine, Kyiv), drozd_p@i.ua

Ye. M. Lavrenko's (1900–1987) scientific and organizational activities in terms of the formation and development of All-Union Botanical Society

The aim of the article is, using the methods of concrete historical, comparative and problem-chronological analysis, to explore Ye. M. Lavrenko's (1900–1987) scientific and organizational activities in All-Union Botanical Society (AUBS) in the context of the establishment and development of the organization. It was established that the scholar participated in all the congresses of the Russian and later the All-Union Botanical Society in 1963–1973, was its president, and from 1973 until his death – the honorary president of AUBS. The scientists actively published in AUBS journals: «Problems of Botany», «Questions of Botany», «Scientific Conference Abstracts of the Soviet Delegation at the VIII International Botanical Congress», «For Academician V. N. Sukachov's 75th Anniversary. Collections of Works on Geo-botany, Sylviculture, Paleogeography and Floristry», «Problems of Modern Botany», where he covered researches of Eurasian steppe vegetation, Caucasus flora etc. From 1965 to 1979 Ye. M. Lavrenko was the editor of the press organ of the society – «Botanical Journal», in which he published since 1942.

Keywords: Ye. M. Lavrenko, All-Union Botanical Society, «Botanical Journal», botany, geo-botany.

Дрозд П. Ю., ассистент кафедры физиологии, биохимии растений и биоэнергетики, Национальный университет биоресурсов и природопользования Украины (Украина, Киев), drozd_p@i.ua

Научно-организационная деятельность Е. М. Лавренко (1900–1987 гг.) в контексте становления и развития Всесоюзного ботанического общества

Целью статьи является на основе методов конкретно-исторического, сравнительного и проблемно-хронологического анализа исследовать научно-организационную деятельность Е. М. Лавренко (1900–1987 гг.) во Всесоюзном ботаническом обществе (ВБО) в контексте становления и развития самой организации. Установлено, что ученый участвовал во всех съездах Русского, а затем Всесоюзного ботанического общества, в 1963–1973 гг. был его президентом, а с 1973 гг. до конца жизни – почетным президентом ВБО. Ученый активно публиковался в изданиях ВБО: «Проблемы ботаники», «Вопросы ботаники», «Тезисы докладов советской делегации на VIII Международном ботаническом конгрессе», «Академику В. Н. Сукачеву к 75-летию со дня рождения. Сборник работ по геоботанике, лесоведению, палеогеографии и флористике», «Проблемы современной ботаники», где освещал исследование степной растительности Евразии, флоры Кавказа и др. С 1965 по 1979 гг. Е. М. Лавренко был главным редактором печатного органа общества – «Ботанический журнал», с которым сотрудничал с 1942 г.

Ключевые слова: Е. М. Лавренко, Всесоюзное ботаническое общество, «Ботанический журнал», ботаника, геоботаника.

* * *

УДК 94(477):929 Липа

Стамбол И. И.,
соискатель кафедры истории Украины,
Одесский национальный университет
им. И. И. Мечникова (Украина, Одесса),
ihorstambol@ukr.net

КАЗАНСКО-КУБАНСКИЙ ПЕРИОД ЖИЗНИ И. Л. ЛИПЫ

Освещен казанско-кубанский период одного из видных деятелей украинского национального возрождения. На базе эпистолярного наследия исследовано его обучение в университете и попытка участия в общественной работе. И. Липа, как один из учредителей тайной украинской патриотической организации «Братство Тарасовцев» был осужден за антигосударственную деятельность. Из-за политической неблагонадежности ему было запрещено учиться в украинском учебном заведении, поэтому он выбрал медицинский факультет Казанского университета. На время каникул, в качестве практики подрабатывал в соседнем от своего родного города Темрюке. Там дружил с местным врачом и общественным деятелем М. Киселевым. И. Липа, использовал свои связи в кругах украинской интеллигенции и города Керчи, чтобы помочь коллеге в просветительской работе. Также в статье охарактеризовано проблемы, с которыми столкнулся во время университетских экзаменов будущий министр в правительстве Директории УНР.

Ключевые слова: И. Л. Липа, Казанский университет, Темрюк, библиотечное дело.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Одним из вопросов биографии Ивана Львовича Липы (1865–1923 гг.) – украинского писателя, публициста, врача, общественного и политического деятеля, министра времен Директории УНР – который до сих пор оставался почти «белым пятном», была его деятельность в период обучения в Казанском университете в 1897 г. В литературе встречались лишь отдельные упоминания о его обучении там, а также о пребывании в г. Темрюк Кубанской области. Сегодня же, на базе материалов эпистолярного наследия деятеля, стало возможным выяснить основные аспекты Казанско–кубанского периода жизни И. Л. Липы, что является основной задачей данной статьи.

И. Л. Липа родился в Керчи, где в 1878–1887 гг. учился в Александровской гимназии. Это учебное заведение выпустило в свет нескольких известных «народовольцев» А. Желябова, М. Тригоны и Л. Тихомирова, что повлияло на характер идейного развития последующих выпускников гимназии [10, с. 133]. И. Липа после завершения гимназии считал себя «народовольцем», но, попав на обучение на медицинский факультет Харьковского университета, встретился с широким кругом местной украинской общины и перешел на позиции «украинского народолюбия», а потом и к «самостийничким» позициям. В этом направлении им была основана в 1891 г. политико–культурная организация «Братство Тарасовцев», заданием которой было воплощение в жизнь идей и завещаний Т. Г. Шевченка. Ее разгром полицией в 1893 г. стал причиной почти годового тюремного заключения И. Липы и запрета на продолжения учебы.

Соседний с Керченским, Таманский полуостров неоднократно посещался И. Липой. После выхода из тюрьмы, будучи под надзором полиции, И. Липа оказался на распутье. Не имея возможности продолжить обучение, он волновался о своем дальнейшем будущем, строил новые планы и искал себе места работы. В письме к сочувствующей ему семье известных просветителей Гринченко И. Липа, не видя перспектив интеллектуальной деятельности, высказывал мысль о том, что был бы не прочь стать крестьянином–фермером, потому что ожидал от имперской власти дальнейших гонений [2, арк. 2].

После завершения срока ограниченного передвижения, летом 1896 г. И. Липа все еще оставался «неблагонадежным» для правительства, поэтому не имел права учиться дальше. Из Полтавы и Керчи он посылал к правительству просьбы о разрешении, но ответ был отрицательным. Поэтому, он решился на достаточно смелый шаг – ехать в столицу Российской империи и просить у министра права на возможность учиться. Больше всего стремился попасть в Киев, но, как сам отмечал «... был бы рад если и в Дорпате [сегодня Тарту, что в современной Эстонии] позволят» [4, арк. 2].

Решил будущее молодого украинского интеллигента тогдашний министр образования граф И. Делянов. Во время аудиенции министр несколько насмешливо спросил об уровне влияния организации, из–за которой И. Липа потерял возможность учиться, но заявил, что со стороны министерства препятствий не будет. Директор департамента полиции А. Добржинский предлагал тот же Дорпат, потому что в Киеве было возможно «возвращение к украинофильству» [8, с. 10]. И. Липа же «выторговал» Казань, где преподавательский состав медицинского факультета был высочайшего уровня.

Таким образом, свой последний, десятый семестр Иван Львович учился на медицинском факультете Казанского университета, студентом которого считался с 17 сентября 1896 г. до 31 мая 1897 г. Деканом факультета был М. Любимов, который слыл ведущим специалистом–патологоанатомом в Российской империи. Под его руководством, как и в Харьковском университете, функционировало 24 кафедры. Особенностью данного учебного заведения были качественная материальная база, в частности анатомический театр, построенный во времена ректорства Н. Лобачевского, а также новаторство в таких отраслях как гигиена, бактериологии и эпидемиология.

Слушателем курса медицины Казанского университета Иван Львович находился около года и перед выпускными экзаменами получил справку: «И. Липа, которому зачтено десять полугодий по медицинскому факультету» [3, арк. 1]. Лекции часто проходили в госпиталях, раз в десять дней в психиатрической больнице. Психиатрия была для студента И. Липы любимой отраслью. Он даже выражал желание попасть работать в такую больницу в Саратове, поскольку отец одного из его харьковских товарищей был ее директором [5, арк. 2]. Речь шла о психиатрической клинике, которой заведовал Самуил Штернберг. Его сын Александр изучал медицину в Харькове, поступив в университет на год раньше, чем И. Липа.

Иван Львович много путешествовал в период обучения в Казани. Готовился к экзаменам, гостя у товарища в селе Собеяки Вятской губернии (сегодня село Салобеляки, Яранского района, Кировской области в России), одновременно работая в местной больнице. Принимал до шестидесяти больных в день, ведь «появление молодых врачей вызвала ажиотаж» [6, арк. 1]. Наряду с этим, объездил значительную часть Вятской губернии, причем маршрут проходил преимущественно по рекам Волге, Вятке, Коми, пижмы (приток Вятки). Значительно отличающиеся от украинских Приуральского пейзажи, которые мог наблюдать И. Липа проходя такой маршрут, могли окончательно определить его мнение относительно возможности поселиться в этих краях.

Обучение совмещал с практикой в больнице. Работал в городке Темрюк Кубанской области. Этот населенный пункт, расположенный на Таманском полуострове, отделяется от родной И. Липе Керчи не широким проливом. Из пятнадцати тысяч населения подавляющее большинство в то время составляли выходцы из украинских земель: черноморские казаки, попавших на Кубань в конце XVIII века и более поздние переселенцы [9, с. 570].

Именно в Темрюке И. Липа, впервые после освобождения из–под ареста, частично возобновил свою общественную деятельность. Неизвестно, имел ли связь И. Липа с указанными ведущими деятелями украинского движения Кубани, такими как Я. Кухаренко, В. Мова–Лиманский, В. Иванис, М. Рябовол, но он активно сотрудничал со своим коллегой доктором М. И. Киселевым. Тот работал в Темрюке и занимал активную общественную позицию. Увидев, что уровень образованности населения был слишком низким, М. Киселев в конце 90–х годов решил создать там качественную библиотеку. Поэтому разыскивал идейную библиотекаршу и просил о содействии многих знакомых [11].

И. Липа, в программе созданного которым «Братства Тарасовцев» основания библиотек было едва ли не

самым важным пунктом, откликнулся на призыв коллеги. 13 декабря 1897 г. он писал с Темрюка к известному украинскому писателю Б. Д. Гринченку: «...Здесь рождается сознательная интеллигентная жизнь, но еще очень немного сознательных людей. Городская Дума ассигновала на бесплатную библиотеку-читальню ежегодно 1000 руб., из жителей собрано около 1 000 руб. Думские деньги пойдут на удержание этой читальни: на проживание, на библиотекаршу и т.д. А на собранные 1000 руб. накупят книг для читальни... Сил интеллигентных здесь нет, а дела много, поэтому городская дума огласила о приглашении к этой народной читальне, какую-нибудь женщину, которая окончила хотя бы среднюю школу.

Дума ищет такую женщину, чтобы она была искренняя к народу... Чтобы этот человек следил за народной литературой... Чтобы в читальню можно было узнать, какие газеты, которые журналы стоит человеку выписывать, какие книги стоит покупать и т.д. словом, это должно было быть какое-то бюро для народа, если бы он захотел обратиться к читальне, что читать и как понимать? Этой девушке или женщине дадут прожизвания и 360, или 400 руб. в год...» [3].

В результате проведенной работы и поездки М. Киселева в Керчь, в открытую в мае 1899 г. первую публичную библиотеку в Темрюке попала библиотекарем учительница из Керчи П. Мартынова. Судя по цитируемому выше письму, и по тому, что И. Липа имел немало знакомых в Керчи и работал в больнице М. Киселева во время, когда тот искал библиотекаршу, весьма вероятно, что П. Мартынову было найдено при содействии И. Липы.

М. Киселев не прекратил общественно-политической деятельности и в дальнейшем. В частности, известно, что он в начале XX века участвовал в партийном мероприятии «эсеров» – «ужина празднования дня декабристов» [1, с. 33]. А во времена первой Русской революции 1905–1907 гг. он, как и библиотекарша П. Мартынова, был арестован и подвергнут ссылке [12].

Выпускные экзамены на медицинском факультете Казанского университета в сентябре–ноябре 1897 г. составляли 23 экзамена теоретического и клинического цикла [5, арк. 1]. Их И. Липа сдал успешно, правда, не без проблем. Очень внимательно к «неблагонадежному» студенту из другого университета отнесся профессор Сергей Левашов. Сначала он пытался не допустить студента к экзаменам. Далее, С. Левашов стал тем единственным профессором, который поставил неудовлетворительную оценку. Как отмечал И. Липа, только выступление в его поддержку «всех других профессоров из комиссии и всех студентов-товарищей» заставило профессора изменить решение [7, арк. 3]. Получив диплом, молодой врач смог начать медицинскую практику, для чего вернулся в северно-причерноморскую часть украинских земель.

Таким образом, казанско-кубанский период хоть и был непродолжительным, но сыграл важную роль в жизни И. Липы. За год обучения в университете деятель полностью лишился полицейского преследования и в определенной степени нашел новое дыхание для дальнейшей общественно-политической работы. В дальнейшем, во времена царской реакции и репрессий, он неоднократно собирался покинуть все и податься на вольные кубанские степи, но судьба и обстоятельства, наоборот, отбросили его на запад Украины.

Список использованных источников

1. Забелин В. Образование организаций политических партий на Северном Кавказе в начале XX века / В. Забелин. – Ставрополь, 2009. – 238 с.
2. Інститут рукопису національної бібліотеки України ім. В. І. Вернадського НАН України. – Ф.3. – Од. зб. 38446. – 2 арк.
3. Там само. – Од. зб. 38436. – 2 арк.
4. Там само. – Од. зб. 43336. – 4 арк.
5. Там само. – Од. зб. 43198. – 3 арк.
6. Там само. – Од. зб. 43222. – 2 арк.
7. Там само. – Од. зб. 43054. – 2 арк.
8. Липа І. Університет і Тарасовці / І. Липа // Наші дні. – 1943. – Ч.4. – С.9.
9. Население Кубанской области по данным вторых экземпляров листов переписи 1897 г. / под ред. Л. В. Македонова. – Екатеринбург, 1906. – 589 с.
10. Троицкий Н. А. «Народная воля» перед царским судом (1880–1894) / Н. А. Троицкий. – Саратов, 1983. – 423 с.
11. Чуприна Е. 110 лет таманским храмам книги / Е. Чуприна. – Режим доступа: <http://orbitataman.ru/modules.php?name=News&file=print&sid=420>
12. Чуприна Е. От агитации к революции / Е. Чуприна, М. Салмин, Д. Черный. – Режим доступа: <http://orbitataman.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=1632>

References

1. Zabelin V. Obrazovanie organizatsiy politicheskikh partiy na Severnom Kavkaze v nachale XX veka / V. Zabelin. – Stavropol, 2009. – 238 s.
2. Institut rukopisu natsionalnoyi biblioteki Ukrayini im. V. I. Vernadskogo NAN Ukrayini. – F.3. – Od. zb. 38446. – 2 ark.
3. Tam samo. – Od. zb. 38436. – 2 ark.
4. Tam samo. – Od. zb. 43336. – 4 ark.
5. Tam samo. – Od. zb. 43198. – 3 ark.
6. Tam samo. – Od. zb. 43222. – 2 ark.
7. Tam samo. – Od. zb. 43054. – 2 ark.
8. Lipa I. Universitet i Tarasovtsi / I. Lipa // Nashi dni. – 1943. – Ch.4. – S.9.
9. Naselenie Kubanskoy oblasti po dannym vtoryih ekzemplaryov listov perepisi 1897 g. / pod red. L. V. Makedonova. – Ekaterinodar, 1906. – 589 s.
10. Troitskiy N. A. «Narodnaya volya» pered tsarskim sudom (1880–1894) / N. A. Troitskiy. – Saratov, 1983. – 423 s.
11. Chuprina E. 110 let tamanskim hramam knigi / E. Chuprina. – Rezhim dostupa: <http://orbitataman.ru/modules.php?name=News&file=print&sid=420>
12. Chuprina E. Ot agitatsii k revolyutsii / E. Chuprina, M. Salmin, D. Cherniy. – Rezhim dostupa: <http://orbitataman.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=1632>

Stambol I. I., applicant of the Department of Ukrainian History of Odessa National Mechnikov University (Ukraine, Odessa), ihorstambol@ukr.net

The Kazan–Kuban period of I. L. Lypa's life

The article highlights of Kazan–Kuban period of one of the prominent figures of the Ukrainian national revival. On the basis of the epistolary heritage his studies at the university and an attempt to participate in community work was investigated. I. Lypa, one of the founders of the Ukrainian secret organization «Brotherhood of Taras» was convicted for anti-state activities. Because of political unreliability, he was forbidden to study in Ukrainian educational institution, so he chose the medical faculty of the University of Kazan. In the holidays, as the medical practice he moonlighted in Temryuk, which was nearby his hometown. There he made friends with the doctor and public figure M. Kiselev. I. Lypa, used his relations between the Ukrainian intelligentsia circles and in Kerch, to help a colleague in the enlightenment work. Also in the article the problems faced by a future minister of the government of UNR Directory during exams were characterized.

Keywords: I. L. Lypa, Kazan University, Temryuk, librarianship.

Стамбол І. І., здобувач кафедри історії України, Одеський національний університет ім. І. І. Мечникова (Україна, Одеса), ihorstambol@ukr.net

Казансько-кубанський період життя І. Л. Липи

Висвітлено казансько-кубанський період одного з помітних діячів українського національного відродження. На базі епістолярної спадщини, досліджено його навчання в університеті і спроба участі в громадській роботі. І. Липа, як один із засновників таємної української патріотичної організації «Братство Тарасівців» був засуджений за антидержавну діяльність. Через політичну неблагонадійність йому було заборонено навчатись в українському

навчальному закладі, тому він вибрав медичний факультет Казанського університету. На час канікул, в якості практики підробляв в м. Темрюк сусідньому від його рідної Керчі. Там дружив з місцевим лікарем і громадським діячем М. Кисельовим. І. Луца, використовував свої зв'язки в колах української інтелігенції і міста Керчі, щоб допомогти колезі в просвітницькій роботі. Також в статті охарактеризовано проблеми, з якими зіткнувся під час університетських іспитів майбутній міністр в уряді Директорії УНР.

Ключові слова: І. Л. Луца, Казанський університет, Темрюк, бібліотечна справа.

УДК 94(477)

Гай–Нижник П. П.,
доктор історичних наук, академік Української
академії наук, завідувач відділу історичних студій,
Науково–дослідний інститут українознавства
(Україна, Київ), Hai–Nyzhnyk@ukr.net

Батрак О. П.,
здобувач історичного факультету,
Дніпропетровський національний університет
(Україна, Кривий Ріг), Hai–Nyzhnyk@ukr.net

РУСЬКО–ЛІТОПИСНИЙ ВАРІАНТ СИМВОЛУ ВІРИ ТА ТЕОЛОГІЧНІ СИСТЕМИ ЛАТИНСЬКОЇ І ВІЗАНТІЙСЬКОЇ ТРІАДОЛОГІЇ

*Аналізуються богословські термінологія та поняття Символу Віри в
руській літописній літературі в контексті теологічних систем слов'яно–
кирило–мефодіївської (слов'яно–візантійської), візантійської, латинської та
аріанської тріадології.*

Ключові слова: Символ Віри, єдиносущність, Повість временних літ,
Слово про закон і благодать, Ізборник.

У світських та церковних істориків давньоруської доби вже давно накопичився доволі великий набір фактів, які свідчать про окремі відступи представників політичної та духовної еліти Давньої Русі від чинних правил в православному церковному житті як в царині християнської догматики та таїнств, так і в сфері ритуальних практик. Зазначені випадки є добре відомими (так би мовити – хрестоматійними), тому зрозуміло, що вони неодноразово потрапляли до уваги дослідників. Їхній обсяг настільки масивний, що навіть історіографічна чи джерелознавча оцінка зазначеної проблематики цілком могла б стати темою окремої наукової розвідки.

Православними теоретиками–літописцями Русь від початкового періоду її утворення розглядалася й змальовувалася в якості ідеальної християнської країни, походження, суспільна структура, соціальні стосунки тощо якої мали бути максимально точним відображенням небесної ієрархії та Промислу Божого як такого [6]. З цієї тези логічно витікає свідоме прагнення давньоруських інтелектуалів орієнтуватися не стільки на тогочасні догмати, таїнства та канони християнської Церкви, узаконені рішеннями Вселенських соборів, а також не суто на досвід державного будівництва періоду розвиненого Середньовіччя, а на «чисті» біблійні (старо– та новозавітні), святоотечеські та інші взірці пізньоантичної та ранньосередньовічної доби.

Продовжуючи тезу про свідому орієнтацію Русі на інтелектуально насичені приклади з біблійної, святоотечеської та ранньохристиянської історії слід зазначити, що у цьому контексті стає зрозумілою тенденція до підкресленої анонімності, смиренної стриманості, скромності представників давньоруської інтелектуальної еліти, прагнення штучно створювати

додаткові перешкоди для потрапляння до кола носіїв таїнства знання людей в моральному та освітньому сенсах неготових. На Русі принципово притримувалися прямого та буквального, без «посередництва» рішень Вселенських соборів, втілення біблійних настанов та прикладів з життя святих отців стосовно обережності у питанні ролі особистості, вважаючи зайву увагу навколо останньої як автора твору чи ідеї, ініціатора тих чи інших дій тощо проявом гордині – як відомо, одного з гріховних почуттів.

Талант, особливі здібності світської чи, тим паче, духовної особи, вважалися даром Божим, а наполегливе прагнення реалізувати їх на практиці розглядалося як обов'язок християнина, а аж ніяк не як привід для марнославства. Тому стає зрозумілим свідому в цілому анонімний характер давньоруської інтелектуальної та духовної культури, з огляду на що залишилася відомою катастрофічно мала, порівняно з католицькою чи, зокрема, з тією ж таки візантійською православною авторською традицією, кількість імен давньоруських книжників, в тому числі і безпосередньо чи опосередковано причетних до розробки проблематики літописного варіанту Символу Віри [7].

Таким чином, давньоруська інтелектуальна культура, в силу низки об'єктивних передумов формування та розвитку державотворчих процесів на теренах Східної Європи, мала оригінальний, а щодо окремих сегментів – без перебільшення унікальний характер як в межах православної, так і християнської цивілізації в цілому. Однак усі без винятку риси давньоруської культури, які її відрізняли від інших варіантів православних християнських культур (візантійської, болгарської, сербської тощо), мали ретельно обґрунтований характер, а ті, що, на перший погляд, знаходилися у протиріччі з встановленими християнськими канонічними нормами, обов'язково апелювали до не менш авторитетних біблійних чи святоотечеських взірців. Останнє робило їх не лише законними, але й до певної міри переконливо засвідчувало еталонний тип давньоруської державності та культури для усього християнського світу.

Відтак нерідко, в цьому контексті, звучали й «звинувачення» у нібито впливах на зароджуваний русько–християнський світ відголосків аріанського вчення тощо, зокрема й щодо змішування теологічних систем римо–латинської та греко–візантійської тріадології. У ранньохристиянських течіях, зокрема й у літописному вивченні та в повчаннях про Святу Трійцю Григорія Богослова дійсно простежується єдина, майже буквальна композиція текстів¹ [9; 10]. Така ж система тлумачення присутня і в «Слові про закон і благодать» митрополита Іларіона в розділі «Визнання віри». Це свідчить про те, що укладачі літописного Символу Віри були обізнані з працями Григорія Богослова, а значить і цілком розумілися в семантичних особливостях богословської термінології.

Літописний Символ Віри в «Повісті временних літ», а також його повна редакція в Троїцькому рукописі сягають витоків кирило–мефодіївської традиції, яка, в свою чергу, нерозривно була пов'язана з ранньохристиянською

¹ Дивіться: Гай–Нижник П. П., Батрак О. П. Історико–герменевтична інтерпретація понять «єдиносущність» і «подібносущність» у ранньохристиянський період в контексті церковно–теологічних догматів Символу Віри (візантійство – латинство – аріанство) / Павло Гай–Нижник, Олег Батрак // Гілея. – 2016. – Вип. 106 (№3). – С.9–17; – Вип. 107 (№4) [10].